

Глава 151

Было очевидным то, что Цзюнь Чжэньчжэнь будет протестовать против своего отъезда, но то, что она попросит забрать молодого мастера с собой было чем-то немыслимым.

«Старшая сестра Цзиньчуань сказала, что молодая госпожа заявила, что если они хотят выслать ее, то она уедет, но молодой мастер должен поехать с ней иначе он умрет вместе с Линчжи», нервно сказала служанка.

Это дикая Чжэньчжэнь действительно осмелилась сделать что-то подобное.

Лин Цзинь хотела заманить ее в ловушку, в результате она сама подверглась безжалостной атаке. Даже ее отец не смог ее спасти.

Но Фан Чэньюй, он был болен, даже почти не покидал собственный двор, как он мог покинуть Янчэн.

Как он может выйти на улицу в таком состоянии? Что будет если они попадут в аварию?

«Старая госпожа согласилась», тихо сказала служанка.

Согласилась.

Фан Цзиньсю на мгновение замолчала.

Слова других людей о том, что женщины семьи Фан были беспощадны не были просто болтовней.

Фан Чэньюй был обречен встретиться со смертью, вне зависимости от того где это случится дома или нет.

Теперь выбор стоял между тем, кто обречён на смерть и еще не рожденным ребёнком. Конечно же выбор был не в его пользу.

Комната погрузилась в тишину.

В какое-то мгновение Фан Цзиньсю вскочила и кинулась прочь мимо девочек слуг.

«Третья мисс», кричали они ей вслед.

Как только она вышла из комнаты, во дворе появились Фан Юньсю и Фан Юйсю.

«Третья сестра, ты слышала...», начала Фан Юньсю.

Но когда она заговорила, Фан Цзиньсю уже пролетела мимо них.

«Куда ты идешь?», спросила Фан Юйсю.

«К бабушке», выплюнула Фан Цзиньсю и выбежала во двор.

«Что она собирается делать?», неуверенно спросила Фан Юньсю.

Фан Юйсю посмотрела на нее.

«Ей остается лишь бороться за справедливость», сказала она.

Фан Юньсю разволновалась еще больше.

«Вторая сестра, думаешь, что решение бабушки уместно?», сказала она.

Похоже что многие люди в доме были не согласны с решением выслать Фан Чэньюй.

Фан Юйсю поджала губы.

«Старшая сестра», она посмотрела на Фан Юньсю: «Я верю бабушке».

Фан Юньсю уставилась на нее.

Верит бабушке?

Верит, что ее решение было обдуманным, верит что на ней не сказывается старость, верит, что она не лишена эмоций?

«Если бы бабушка действительно не обладала эмоциями и чувством справедливости, то семья Фан уже давно бы пала», Фан Юйсю улыбнулась сестре.

В этот момент Старой госпожи не было во дворе. Она была вместе с Госпожой в гостиной мисс Цзюнь.

Чтобы показать свою искренность они были готовы лишиться Чэньюй общества служанок и горничных.

Но выезд из дома все еще был предметом для обсуждения.

«Все действительно будет хорошо?»

Госпожа Фан уже задавала этот вопрос бесчисленное количество раз.

«С Чэньюй действительно нет никаких проблем? Его состояние не кажется очень хорошим».

Мисс Цзюнь, сидящая на кирпичной кровати взглянула на нее.

«Вы столько лет за ним наблюдали. Вы когда-нибудь видели как он вставал или спал со служанками?», возразила она.

Вы так усердно пытаетесь заметить его болезнь, что теперь не видите что ему становится лучше?

Этот ребенок, все опять возвращается к нему.

Госпожа Фан покраснела.

«Если я говорю, что все в порядке, значит все в порядке. Вам не нужно беспокоиться», сказала мисс Цзюнь. затем она сделала паузу: «В любом случае, у вас нет других вариантов. Ваш враг уже не доволен, для него тут слишком опасно».

Госпожа Фан, как и Старая госпожа Фан стала более решительной чувствуя приближение опасности.

«Я определенно не позволю им навредить моему внуку», она сжала кулаки и стиснула зубы,

думая о боли, которую она пережила во время болезни Чэньюй.

Выражение лица Госпожи Фан было спокойнее, ведь она знала, что был шанс, что этого внука могло вообще не быть.

«Это хорошее место?», это был ее единственный вопрос.

У семьи Фан было всего несколько объектов.

«Я подумаю об этом чуть больше», сказала мисс Цзюнь, беря свиток со стола.

Это означало, что они могут уйти. У Старой госпожи Фан тоже хватало дел, о которых надо было позаботиться. Она встала с кровати.

«Прочитай все внимательно, Чжэньчжэнь», сказала она.

Старая госпожа поднялась со своего места, поэтому у Госпожи не оставалось другого выбора кроме как последовать за ней. Выйдя во двор она взглянула на центральное здание.

«Я пойду проведаю Чэньюй», сказала она.

«В этом нет нужды», сказала мисс Цзюнь: «Вам лучше заняться своим будущим внуком».

Когда Лю услышала слова молодой госпожи она немедленно преградила путь Госпоже Фан.

«Госпожа, возвращайтесь и присмотрите за своим внуком», повторила она.

Действительно, так властно. Ягненок в ложи тигра.

Служанки, стоящие в стороне проявили сочувствие и печаль.

«Да, разве ты не сидела с ним столько дней, ничего не изменилось», сказала Старая госпожа Фан.

Госпожа Фан не притворялась. Она действительно беспокоилась о своем сыне. Невозможно подделать беспокойство матери о сыне, но ей оставалось лишь уйти.

Маленький двор вернулся в тишину. Мисс Цзюнь вернулась в кабинет, а Лю пошла к главному зданию.

Там были Майдун и Байшао. Когда они увидели Лю, они задрожали, особенно Майдун. Именно она сказала, что молодая госпожа принуждала молодого мастера.

Молодой мастер был не единственным ягненком в логове тигра. Она тоже.

«Я здесь, чтобы напомнить вам двоим, что лучше решить в начале как вы разделитесь», внезапно сказала Лю.

Разделятся?

На лицах Майдун и Байшао появилось недоумение.

Лю обошла их, но вместо язвительной улыбки и упреков лишь улыбнулась.

«Решите кто идет первым, а кто последним», медленно сказала она: «Вероятно молодого

мастера хватит лишь на раз. Поскольку вы хотите такой же удачи как и у Линчжи, вам стоит решить кто пойдет первой».

Майдун и Байшао покраснели и встали на колени.

«Мисс Лю, мы бы не посмели. Мы никогда не посмеем», всхлипывали они.

«Что вы сделаете? Не посмеете хотеть или не посмеете сделать? Вы ведь тоже люди, поэтому вам стоит понять, что мужчины – грабители, а женщины – проститутки», сказала она.

Фан Чэньюй прислонился к кровати и увидел эту сцену сквозь занавески.

Ему нравилось, что он вернулся в свою комнату, но тут было слишком шумно.

Госпожа Фан вздохнула. Вернувшись в свою комнату.

Наложница Юань подала ей чашку чая.

«Госпожа, вы действительно хотите чтобы молодой мастер уехал?», спросила Линчжи дрожащим голосом.

Теперь ее перевели во внутренние комнаты Госпожи Фан.

К ней был прикреплена наложница Су. Которая следила за ней.

Госпожа Фан взглянула на нее, у нее было нежное выражение лица.

«так будет лучше и для тебя, и для Чэньюй», сказала она.

«Сможет ли молодая госпожа хорошо позаботиться о молодом мастере?», спросила Линчжи со слезами на глазах.

«Она сможет. Твое присутствие выводит ее из равновесия. Оставив их вдвоём мы лишь принесем мир в их семью. Возможно Чэньюй станет лучше и у нее тоже будет ребенок», сказала Госпожа Фан.

Слуги в комнате кивнули, так вот как она убедила молодую госпожу.

«Не волнуйся, молодая госпожа знает, что ей нужен ребенок, чтобы закрепить свое положение в доме. Сейчас ребенок есть у тебя, она не осмелится его мучать иначе сама не сможет иметь детей», добавила наложница Юань.

Линчжи немного успокоилась.

«Теперь тебе просто нужно заботиться о себе», сказала Госпожа Фан: «Иди лучше отдохни».

Линчжи обернулась. Когда она слушала перешептывания Госпожи, наложницы Су и наложницы Юань, она сжала кулаки. В ее глазах вспыхнуло возбуждение.

Было бы прекрасно, если молодой мастер умрет не дома.